

должна была воспитывать людей пронемецки и пронацистски настроенных. Для нацистов школа и ее работники стали той силой, которая позволила бы контролировать русскую молодежь, способствовала бы ослаблению на нее влияния со стороны представителей советского сопротивления. На это постоянно обращалось внимание руководителей «новой русской администрации».

Организация учебного процесса осложнялась отсутствием новых учебников. Временно было решено сохранить старые, довоенные, предварительно уничтожив в них все упоминания и высказывания вождей Коммунистической партии и советского государства. Данную операцию ученики проделывали под жёстким контролем учителей.

В начальной школе рекомендовалось изучать следующие дисциплины: немецкий и русский языки, арифметику, краеведение, естествознание, гимнастику и пение. В планах воспитательной работы от учителей требовалось следить за тем, чтобы дети вежливо и почтительно относились к полицейским, германскому командованию и германским солдатам.

Закон Божий первоначально отсутствовал, затем этот предмет был введен в программу. К преподаванию, из-за дефицита учителей, активно привлекались не только священнослужители, но и пожилые люди, изучавшие этот предмет до Октябрьской революции.

Посещаемость школ была минимальной по многим причинам. Школы испытывали острый недостаток в мебели и инвентаре, бумаге и письменных принадлежностях, а также топливе, что затрудняло обучение в зимнее время. Многие учащиеся не могли посещать школу из-за отсутствия обуви и одежды. Другие считали, что не должны этого делать, когда их родственники воюют на фронте. Еще одной причиной нежелания учащихся посещать занятия стало введение в школах в период оккупации жесткой дисциплины и телесных наказаний. К тому же вскоре обучение стало платным: родителей обязали сдавать от 20 до 60 руб. за обучение каждого ребенка, что могли позволить себе далеко не все.

В Званном накануне прихода гитлеровцев в школах их руководство собрало все наглядные пособия и закопало в укромном месте.

Во время оккупации села изба-читальня не работала, книги перенесли на сохранение в дом Карпа Карповича Журбенко, проживавшего на улице Новоселовка.